

Ярзуткина Анастасия Алексеевна

кандидат исторических наук, начальник научно-образовательного центра Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

Кулик Николай Иванович

научный сотрудник Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

Пушко Николай Александрович

студент направления «Информатика и вычислительная техника» Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

КУЛЬТУРА КОММУНИКАЦИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ [1]

Аннотация:

В статье представлен обзор традиционных и современных способов организации коммуникаций между сообществами на Чукотке и рассматривается вопрос о том, каким образом люди начинают транслировать национальную и территориальную идентичность, получая возможность использовать новые средства коммуникации. Материалом послужили наблюдения и интервью, проведенные в сельских поселениях и городах Чукотского АО. Коммуникативная культура исследуется в парадигме многоаспектности мобильности Дж. Урри. Описываются как практики физического перемещения людей и их изменения, так и способы обмена информацией. В частности, анализируется трансформация представлений коренных жителей о перемещении и отдыхе, произошедшая под влиянием приезжего населения и политики государства. Отдых начинает ассоциироваться с обязательным выездом за пределы места жительства, мобильностью. В качестве другого примера новой коммуникативной культуры приводится внутрисельское общение жителей через мессенджер WhatsApp. Показывается, что первоначально утилитарная функция этих групп – обмен сведениями – становится не главной. Преобладающим мотивом человека быть их участником выступает ощущение принадлежности к местному сообществу.

Ключевые слова:

этнография, коммуникативная культура, коренные народы, Чукотка, мобильность, мессенджеры.

Yarzutkina Anastasia Alekseevna

PhD in History, Director of Research and Education Center, Chukotka branch of North-Eastern Federal University

Kulik Nikolay Ivanovich

Research Fellow, Chukotka branch of North-Eastern Federal University

Pushko Nikolay Aleksandrovich

Student, Computer Science and Computer Engineering Direction, Chukotka branch of North-Eastern Federal University

COMMUNICATION CULTURE IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA [1]

Summary:

The paper provides an overview of traditional and modern ways of organizing communication between communities in Chukotka and examines the question of transmission national and territorial identity, having the opportunity to use new means of communication. The material is based on observations and interviews obtained in rural settlements and cities of Chukotka Autonomous Okrug. Communicative culture is considered in the paradigm of the multidimensional mobility of John Urry. Both the practices of physical movement of people and their transformation, and also ways of exchanging information are described. In particular, the transformation of indigenous people's perception of displacement and recreation, which occurred under the influence of the visiting population and state policy, is described. Rest begins to be associated with compulsory travel outside of one's place of residence, mobility. As another example of a new communicative culture is the inter-village communication of residents through WhatsApp messenger. It is shown that the initially utilitarian function of these groups – the exchange of information, becomes not the main one. The predominant motive of a person to be their participant is the feeling of belonging to the local community.

Keywords:

ethnography, communicative culture, indigenous peoples, Chukotka, mobility, instant messengers.

Современные информационные технологии активно проникают в жизнь каждого человека и общества в целом. В плане введения новшеств Арктика, с одной стороны, всегда отставала: не все технологии «выживали» в экстремальных условиях мерзлоты и холода; с другой – оказывалась впереди, поскольку воспринималась как территория для экспериментов [2].

Внедрение новых технологий в коммуникативную сферу Арктики заслуживает отдельного внимания. Особенности коммуникации на Крайнем Севере – это передвижение и связь на огромных, зачастую непроходимых, просторах, сохранение древних традиций мобильности (например,

у оленеводов) и способность длительное время жить и общаться в небольших, практически изолированных поселениях. Цель данной работы заключается в изучении формирования новой коммуникативной культуры и трансформации прежней в арктических поселениях в контексте этнической и территориальной идентичности жителей Чукотки.

В настоящее время исследование влияния информационных технологий на социальные процессы в обществе, культуру и поведение человека актуально в связи с ускоряющимся динамизмом изменений. Для антропологии изучение подобной изменчивости и текучести является проблемой [3, с. 561–562]. Изначально методы социальной и культурной антропологии были разработаны и применялись для рассмотрения относительно консервативных сообществ, десятилетиями и сотнями лет сохраняющих модели культуры и быта. Соответственно, сейчас активно ведется поиск вариантов анализа и описания этой изменчивости и всех трансформаций, которые следуют за включением в жизнь сообществ новых технологий [4, с. 55–56].

Литература в этой области обширна и охватывает как философские вопросы отношений между человеком и техникой, так и конкретно-ситуационные, связанные с трансформацией повседневности. За рубежом работают исследовательские центры по антропологии техники и издаются специальные журналы, в которых с разных позиций рассматриваются проблемы встраивания компьютеров, мобильных телефонов и сети Интернет в жизнь человека [5].

В российской научной периодике, кроме специализированных журналов «Информационное общество» и «Социология науки и технологий», вопросы взаимодействия человека с новыми технологиями обсуждаются также на страницах изданий «Логос» [6], «Антропологический форум» [7], «Этнографическое обозрение» [8] и др. Обзор истории становления и развития антропологии техники освещен в статьях С.А. Соколовского, который подчеркивал, что российские антропологи стали интересоваться проблемой новых технологий не так давно и имеется ряд тем, заслуживающих внимания.

В нашем исследовании поднимаются вопросы о том, каким образом люди начинают транслировать свою национальную и территориальную идентичность, получая возможность использовать иные средства коммуникации; как они приспосабливаются к отношениям с новыми способами и средствами коммуникации.

Теоретические рамки статьи соответствуют парадигме мобильностей и представлениям о коммуникации, изложенным Дж. Урри [9]. Различные типы мобильностей – телесные перемещения людей, физические перемещения объектов, воображаемые перемещения при помощи образов мест и людей, осуществляемые через печатные или визуальные носители информации, виртуальные коммуникационные путешествия посредством обмена СМС, текстами, письмами и телеграммами, через факс, проводной или мобильный телефон – являются взаимообуславливающими [10, с. 134–135]. Они организуют социальную жизнь независимо от расстояния и должны рассматриваться в комплексе. Следуя концепции Дж. Урри, мы смотрим на коммуникацию как на единый, но многоаспектный процесс, а к коммуникативной культуре относим правила общения и в социальных сетях, и во время авиаперелетов, совершаемых жителями Чукотки. При всем разнообразии определений коммуникативной культуры мы выбрали ее культурологическое понимание как «совокупности культурных норм, культурологических знаний, ценностей и значений, используемых в процессе коммуникации, в том числе при общении» [11, с. 25] и при передвижении.

Источником информации для статьи выступили материалы полевых этнографических исследований, полученные посредством проведения серии интервью, включенного и непосредственного наблюдений. Работа осуществлялась на территории 8 сельских поселений Чукотского АО и в городах Анадыре и Певеке с 2011 по 2019 г. Сведения записывались в полевой дневник и, как правило, сопровождалась комментариями. Интервью, касающиеся непосредственно коммуникаций и использования новых технологий в повседневности, были получены у 9 мужчин и женщин в возрасте 18–64 лет. В этих беседах четко определялась тема. 30 других интервью жителей поселений Чукотки имели форму неструктурированной беседы или глубинного интервью на другие темы.

Еще одним источником стали текстовые сообщения групп WhatsApp, открытых жителями чукотских поселений. Использование подобного рода информации в качестве источника активно обсуждается в научном сообществе, но опыт включения этих материалов в этнографические исследования уже имеется [12]. Дополнительным ресурсом стали отдельные документы Государственного архива Чукотского АО, опубликованные работы исследователей Чукотки и данные региональных органов власти. Полевые этнографические материалы систематизировались, анализировались и осмысливались в свете современных публикаций по антропологии мобильности и техники.

Обзор традиционных и современных способов организации коммуникаций между сообществами на Чукотке. Под мобильностью мы понимаем перемещение, причем как в физическом смысле, так и в коммуникационном (по информационным сетям). Категория мобильности широка, существуют ее различные виды [13, с. 136]. Проблемы, которые рассматриваются в исследовании,

можно отнести к областям географической и коммуникационной мобильности. Географическая мобильность (Дж. Урри называет ее телесной) трактуется как перемещение человека в пространстве, коммуникационная – как тип взаимодействия, предполагающий информационный обмен.

По мнению автора концепции антропологии движения А.В. Головнева, «новые технологии, нередко конфликтующие с этническими традициями, в ряде случаев (особенно в сфере транспорта и навигации) дают дополнительный ресурс традиционным культурам, создавая перспективу неотрадиционного развития... Механизм движения, заложенный в системах миграций кочевников Арктики, с одной стороны, воспроизводит универсальный древний алгоритм освоения человеком планеты, с другой – многообразно применим в новейших стратегиях мобильности» [14, с. 7].

Территория Арктической зоны России была издревле заселена коренными народами, и до массового заселения людьми из центральных районов страны и начала промышленного освоения здесь имелись свои способы и традиции коммуницирования и передвижения. Оленеводы, морзверобы, охотники и рыболовы общались между собой, обменивались продуктами промысла, заводили дружественные и родственные связи, делились информацией.

Обмен, торговля и гостевание являлись основными способами коммуникации людей, рассеянных небольшими группами по территории Чукотского полуострова. Как отмечено в нашем предыдущем исследовании, русские, якуты, чуванцы вели разъездную торговлю по стойбищам и поселениям коренных жителей на оленьих и собачьих упряжках [15, с. 184–185]. В 90-е гг. XX в. торговцы, жившие в поселениях, также осуществляли доставку товаров в окрестные стойбища и выступали связующими звеньями между кочевыми оленеводами и оседлыми жителями населенных пунктов.

Экономические причины, а также желание передвигаться и общаться способствовали появлению торговых посредников из числа местных жителей (их называли *кавральыт*), которые совершали разъезды между поселениями и стойбищами, путешествуя несколько месяцев в году. Как мы указывали ранее, кроме товаров, они «развозили» новости [16].

В советское время оленеводческие хозяйства и морзверобойные бригады были объединены в колхозы, при этом технологии хозяйствования в целом почти не изменились. Наибольшее влияние на модификацию коммуникаций оказало приезжее население, благодаря которому численность жителей Северо-Востока России увеличилась в несколько раз. Еще одним фактором трансформации коммуникативной культуры послужило укрупнение поселений за счет переезда жителей из закрывающихся сел. В результате пространство Чукотки изменилось и стало представлять собой сеть из городов, районных центров, сел, военных и промышленных поселков, а также расположенных на некотором удалении и периодически перемещающихся оленеводческих стойбищ и геологических партий.

Возможности и сама концепция коммуникации трансформировались. Если еще в 30-х гг. XX в. перемещение по Чукотскому полуострову осуществлялось местными каюрами из числа коренных жителей на собачьих упряжках и деревянных вельботах по побережью и именно они выступали транспортной основой, то с началом промышленного освоения, появлением новых видов транспорта (авиации, тракторов), развитием морских портов ситуация изменилась. К 1953 г. промышленные районы Чукотки имели регулярную авиационную связь с городами – Анадырем и Магаданом [17, с. 272–273]. За 5 лет (1955–1961) воздушным транспортом на полуострове было перевезено почти 250 тыс. пассажиров [18, с. 298]. В 1954 г. на Чукотке имелось 1 338 автомашин, большинство из которых использовалось в добывающей промышленности [19, с. 297].

В этот же период и десятилетием позднее меняется оленеводство – технологические новшества стали внедряться именно в ту часть хозяйства, которая была связана с мобильностью и передвижением оленеводов. Так, по сведениям Н.Н. Дикова, за 1966–1970 гг. в округе было построено 14 промежуточных баз на путях кочевков оленеводов, 48 домов на маршрутах, 42 стационарных коралля. Машинно-тракторный парк пополнился 117 тракторами, 87 вездеходами, 60 автомашинами [20, с. 349].

В 80-е гг. XX в., кроме новых средств передвижения, в оленеводческие хозяйства начинают проникать и новые средства связи. В то время было отмечено, что у оленеводов Чукотки возрос спрос на радиотовары, приемники, портативные телевизоры.

Вездеходы и рации, а немного позже снегоходы стали неотъемлемой частью оленеводства. По сведениям информантов, оленеводческие хозяйства на Чукотке в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. пополнились вездеходной техникой после расформирования ряда военных частей, располагавшихся в разных частях Чукотского АО. Вездеходы переоборудовались и переделывались для условий поездок в бригады, а также обменивались на продукты оленеводства.

По данным исследований 2017 г., в Ямало-Ненецком АО до 50 % расходов семьи оленеводов-частников приходится на горюче-смазочные материалы, запасные части к снегоходам и электрогенераторам, а оставшаяся часть – на товары, не относящиеся к традиционному образу жизни и исторически сложившемуся способу жизнеобеспечения [21].

Отдельные элементы коммуникативной культуры перенеслись и на новые технологии. Например, когда вездеход из села едет в оленеводческое стойбище, жители сел обязательно собирают подарки для оленеводов (продукты, вещи и др.). Однако главная суть перемен состояла, на наш взгляд, не в появлении технических новшеств (машин и средств связи), хотя они повлияли на физическую сторону коммуникаций. Изменились потребности в коммуникациях: расширение возможностей и повышение уровня информированности об использовании средств коммуникации оказали воздействие на коммуникативную культуру в целом. Например, приезжие специалисты сформировали определенную культуру выездов за пределы региона. Они воспринимали свое пребывание на Чукотке как временное и актуализировали для коренных жителей такой феномен северной жизни, как отпуск на материк. Это явление не только стало способом отдыха или посещения родственников [22], но и обрело новый, символический смысл перспективы «вырваться» за пределы пространства, ассоциируемого с временной, ненастоящей жизнью, на что мы указывали в более раннем исследовании [23].

Законодательное закрепление оплаты проезда в отпуск из районов Крайнего Севера и социальные связи, существующие вне мест проживания и работы (т. е. Чукотки), стали ключевыми факторами в организации жизни приезжих. Выезд на материк, т. е. перемещение на время за пределы округа, стало для этих людей в экономическом и социальном плане важнейшим мероприятием и встроилось в ритм северной жизни. Многие информанты говорили о том, что живут «от отпуска до отпуска». Путешествие на материк постепенно стало маркером жизни на Севере. Коренные жители, которые не имели социальных связей на материке, также приобщились к этой культуре отпусков. Респонденты – чукчи и эскимосы – рассказывали, что им зачастую некуда было ехать на материке и они испытывали страх перед неизвестной им территорией, но следование за новой традицией отдыха вне Чукотки, по их словам, «заставляло покупать билеты и ехать куда-нибудь, где уже побывали знакомые».

Культура выезда в отпуск, т. е. не просто отдыха, а перемещения с этой целью, затронула и людей, занимающихся традиционным хозяйством: оленеводов, морских зверобоев и охотников. При этом для жителей национальных сел и работников оленеводческих бригад стремление выехать за пределы своего культурного пространства, продиктованное модой, нередко было сведено к посещению административного центра района [24].

Мессенджеры в селе: использование новых коммуникаций внутри арктических поселений. В чукотские села с опозданием, но все-таки проникли сотовая связь и интернет. Процесс внедрения на территории Чукотского автономного округа мобильной телефонной связи начался только в 2011 г., когда в целом по России этот вид связи уже активно применялся, а жители Чукотки, выезжающие в период отпуска в центральные районы страны, были знакомы с мобильными устройствами и глобальной сетью. В настоящее время подавляющее большинство населенных пунктов Чукотского АО обеспечены услугами сотовой связи (покрытие операторами отсутствует в трех населенных пунктах с суммарной численностью жителей менее 500 человек). Доступ к сети обеспечивают все организации, предоставляющие информационно-коммуникационные услуги на территории Чукотки, в том числе операторы сотовой связи. При этом отмечаются высокая стоимость и низкое качество услуг доступа в интернет [25].

Внедрение сотовой связи повлекло появление у населения новых устройств – «мобильников», которые Дж. Урри назвал «новым протезом человеческого тела» и самым ранним примером «обживаемых машин» (Inhabiting Machines) [26, с. 305]. Естественно, что возникновение данных инструментов повлияло на повседневность не только отдельного человека, но и всего сельского сообщества. Ф. Штаммлер, исследовавший использование мобильных телефонов у оленеводов Ямала, утверждал, что они приведут к намного большим социокультурным изменениям в кочевых обществах, чем применение оленеводами снегоходов [27].

Гаджеты – небольшие устройства мобильной связи, дополненные функциональностью карманного персонального компьютера и имеющие возможность подключения к сети Интернет, – стали ресурсами уже сформировавшихся способов коммуникации. «Сегодня аппарат, обеспечивающий телефонную связь, предоставляет более широкий спектр возможностей: видео, фото, блокнот, калькулятор и т. д. Смартфон, но не телефон прочно занимает место посредника социальных и межличностных коммуникаций современного человека» [28, с. 110].

Благодаря таким устройствам в небольших сообществах людей за последние несколько лет трансформировалась коммуникативная культура. Эти изменения подтверждают данные по национальным чукотским селам Амгуэма и Ваеги, в каждом из которых проживают около 500 человек. Единственным оператором связи здесь выступает ОАО «ВымпелКом», которое предоставляет услуги с конца 2011 г. под брендом «Билайн». В настоящее время около 80–85 % жителей пользуются мобильной связью и более половины из них имеют смартфоны или планшеты. Если общение по телефону вполне привычно для сел – до установления мобильной связи почти

в каждом доме был стационарный телефон, то культура взаимодействия через СМС и мессенджеры оказалась новым явлением.

Популярным средством общения стало приложение для гаджетов WhatsApp Messenger, использующее интернет-связь для отправки и получения текстовых и голосовых сообщений, совершения звонков, а также обмена фото- и видеoinформацией [29]. Это приложение позволяет любому зарегистрированному пользователю создавать группы. В населенных пунктах общение через внутрисельские группы WhatsApp служит активно применяемым средством коммуникации.

Например, в селе Ваеги существует группа «Купи-продай» – площадка, на которой жители осуществляют продажу/покупку товаров и продуктов: *«Удобно, если у тебя что осталось, например. Можно там написать. Но больше там для детей вещи предлагают. Ну, еще ягоду. Хотя мы и так знаем, кто продает»* (В. И. В., жен., 1978 г. р.); *«Я слышала про эту группу. Сама не состою. Ну, можно было. Но ее создала В. Д., а она меня никогда в группу не включит. У нас с ней, знаете, ну, она не очень ко мне»* (М. С. Н., жен., 1965 г. р.). Наличие этой группы не до конца нивелирует личные внутрисельские контакты, касающиеся распределения товаров и обмена. Вместе с тем через группу людям легче договориться о цене. Сам процесс продажи за деньги представляется коренным жителям не вполне удобным, поскольку создает ментальную дистанцию между односельчанами. При личном взаимодействии человеку, как правило, сложно сказать о стоимости продаваемой им вещи. Более приемлемыми в данном обществе являются обмен и дарение. Таким образом, группа WhatsApp формализует отношения и позволяет совершать транзакции за деньги.

В селе Амгуэма на момент проведения исследования действовали 7 внутрисельских групп WhatsApp: «Амгуэма», «О'мваам», «Ойявам», «Армэнка», «Выпуск 2013», «Лыжи», «Клуб афиши». Организаторами выступали люди разных возрастов и положения в сельском обществе: от школьников и студентов до работников тех или иных предприятий. В группах состоят в среднем от 20 до 70 человек. «Лыжи», «Клуб афиши» носят в основном организационный характер, т. е. участники в них узнают о мероприятиях, договариваются о времени проведения репетиций, тренировок, выборе ответственных. «Амгуэма», «О'мваам», «Ойявам», «Армэнка», «Выпуск 2013» ориентированы главным образом на повседневное общение и распространение сельских новостей.

Характер общения в указанных группах вызвал неоднозначные мнения жителей. Например, многие из них говорили, что обычно обсуждения неинтересны и бесполезны: *«Всякой разной информацией мы обмениваемся, даже сплетничаем...»* (село Амгуэма, Н. Е. Б., жен., 1979 г. р.); *«Люди делятся, картинки разные отправляют. Иногда смешно. Но раздражает это. Всем привет, пока, доброе утро! Бесконечно. Каждый раз думаю выйти. А потом вдруг что-то важное. Вот на днях написали, что тетя К. Н. умерла во Владивостоке. Я бы и так узнала. Но так быстрее»* (село Ваеги, В. И. В., жен., 1978 г. р.). Внутрисельские группы WhatsApp важны не столько для получения и обмена сведениями, сколько для поддержания социальных связей в микросообществе и ощущения себя его членом. На Чукотке сильна территориальная идентичность. Большинство сел здесь труднодоступные и отдаленные. Во многом из-за этого социум села представляет собой относительно замкнутое сообщество, что, кроме национальности, позволяет осознавать себя принадлежащими к территории села «амгуэмцам», «канчаланцам», «чаплинцам», «ваежцам» и т. д. Таким образом, функциональность общих групп WhatsApp в изученных населенных пунктах состоит в возможности группового общения сельчан без необходимости телесного перемещения, они выступают одним из способов поддержания территориальной идентичности.

Для сравнения, в эскимосском селе Новое Чаплино была создана группа, первоначальными целями которой выступали возрождение общения на национальном (эскимосском) языке и его популяризация. Однако участники вскоре свели общение до обычных бытовых обсуждений. К этому, по их мнению, привело отсутствие специальных символов на клавиатуре, позволяющих использовать эскимосский язык. Наблюдения и опрос показали, что большинство групп WhatsApp, независимо от задач организации, с течением времени превращаются в общий канал связи, обеспечивающий эмоциональное и бытовое взаимодействие сельчан.

У ряда российских ученых, исследовавших различные аспекты современной информационной культуры, прослеживается мнение, что переход на мобильные приложения, общение в социальных сетях и формирование специфических сетевых жанров влияют на национальные языки, культуру и идентичность. Например, в статье Э.В. Никитиной анализируется противоречивый характер этнических процессов в глобальном информационном пространстве. По ее мнению, с одной стороны, стандартизация жизни и единое информационное пространство ведут к деградации национальных языков и этнического менталитета, с другой – интернет наравне со СМИ обеспечивает информационно-коммуникативную поддержку ретрансляции этничности [30].

Показательным примером презентации и сохранения чукотской идентичности является группа WhatsApp «Ярар видео и фото», созданная одним из жителей села Амгуэма, занимаю-

щимся изготовлением яраров [31]. На момент исследования в ней состояло 95 человек. По информации организатора, эта группа первоначально планировалась для презентации продукции автора яраров и общения его друзей. Сейчас она объединяет жителей разных сел Чукотки и двух сел Камчатского края. Общение ведется как на русском языке, так и на чукотском. Кроме обычных ежедневных приветствий и сведений о погоде, эмоциональном состоянии, описания личных событий, участники делятся информацией о приготовлении национальных блюд, случаями из прошлого, фотографиями и видео из жизни, отвечают на вопросы о культуре и традициях чукчей, сельских праздниках, местах сбора ягод и грибов.

Приведем несколько сообщений, публикуемых в группе и отражающих характер общения: *«на балок ходила, видела горностая. Сначала подумала, что кто-то (кэльэт [32]) в прятки играет. Вроде есть кто-то, присмотришься – нет никого. А это горностай, нак, ам вроде белый уже или белорудый. Целый день там, нак, ам по песку тяжело ходить с непривычки. Как будто так устала»* (Ч. Е. В., жен., сообщение от 29 сентября 2019); *«у нас запрещалось выносить и играть на улице родовым яраром, кроме как на ритуальные танцы-песнопения в августе возле входа в ярангу (нымн`ик`инэт) эмэн»* (Н. К., муж., сообщение от 2 октября 2019 г.); *«я сама выросла у бабушки, всегда ела морское, оленину, запомнился кымкым, который привозили бабушке из тундры. Всякие кишочки висели на кухне, ммм... Вернуться бы в детство»* (З. С., жен., сообщение от 12 октября 2019 г.).

Однако, как отмечают сами члены группы, пишут сообщения всего несколько участников: *«Вообще всегда поражаюсь. В группе почти сто человек, а общаемся раз, два, три и я, остальные просто в группе “сидят” и на нас “глядят”. Для чего?»* (Л., жен., 1968 г. р.). Один из участников написал, транслируя позицию тех, кто не принимает участие в разговоре: *«Группа очень интересная, самое главное – люди уважительные, доброжелательные и настоящие. Отражается древняя суровая Земля, просто дух захватывает. Хорошо, что помните не только уклад жизни, любите культуру, и важно, что на родном языке общаетесь. Поэтому даже здесь находиться и просто читать, смотреть интересно. А не из вредности и лени молчим, извините»* (К. А., муж., 1977 г. р.).

При этом создание и работа групп WhatsApp внутри села стали новой формой группового общения. Возможность постоянно быть на связи сыграла важную роль в принятии коллективных решений. В настоящее время сельчане более слаженно действуют при организации мероприятий, личные встречи для этого оказались необязательными. При этом использование мобильного интернета для взаимодействия приводит к тому, что виртуальное общение вытесняет реальное. Сотовые телефоны и мессенджеры способствуют постепенной трансформации коммуникативной культуры коренных жителей Чукотки. Например, традиционная чукотская этика общения при личной встрече предполагала обмен не только словами, но и жестами, мимикой, действиями. Превосходство виртуального контакта над личным исключило этот вид обмена. Однако создаются новые формы коммуникации: отражение эмоций через символы (смайлики), обмен фотографиями, картинками, видео.

Несмотря на то что гаджеты повлияли на изменение характера общения, хозяйственная жизнь и промысловые традиции села вносят коррективы в мобильное общение. По нашим наблюдениям, в сезоны рыбной ловли, охоты, сбора ягод и грибов взаимодействие посредством устройств замедляется, а нередко вообще прекращается.

Коммуникативную культуру в Арктике можно рассматривать с разных позиций. Антропологический взгляд открывает широкие перспективы для постановки и изучения комплекса вопросов, касающихся исследований повседневности, идентичности, социальной иерархии, сохранения и возрождения традиционного хозяйства, межкультурных взаимодействий и экономических трансформаций.

На примере Чукотского автономного округа с опорой на полевые этнографические материалы, полученные от жителей разных населенных пунктов региона, проведены описание и анализ некоторых аспектов коммуникативной культуры жителей Арктики. В результате можно говорить о том, что в современном сообществе включение в повседневную жизнь новых средств коммуникации трансформировало коммуникативные традиции прошлого, заменив одну форму обмена информацией на другую.

Модифицировались потребности в коммуникации. Информированность о возможностях использования средств взаимодействия оказала влияние на изменение коммуникативной культуры в целом. Наличие социальных связей за пределами округа и периодические выезды на материк стали элементами престижа у жителей Арктики.

Коммуникационная мобильность внутри небольших арктических поселений, характеризующая в настоящее время применением смартфонов, повлияла на укрепление у жителей территориальной идентичности и внутрисельского разделения на группы. Сельские группы WhatsApp

стали, с одной стороны, площадкой для объединения представителей отдельного села и способом осознания себя членом сообщества, с другой – средством выявления дифференциации жителей внутри населенного пункта.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках ИНИР СВФУ № 06-204Ф.2018.
2. Калеменева Е.А. Город под куполом: советские архитекторы и освоение Крайнего Севера в 1950–1960-е гг. // *Bulletin des Deutsches Historisches Institut Moskau*. 2013. № 7. С. 93–108.
3. Орлова Э.А. Урбанистическая антропология // *Социокультурная антропология. История, теория и методология* : энциклопедический словарь / под ред. Ю.М. Резника. М., 2012. С. 561–569.
4. Соколовский С.В. Техночеловечество и антропология повседневности // *Этнографическое обозрение*. 2018. № 6. С. 54–65.
5. Например, *Information Technology and People; Computers in Human Behavior; Information, Communication and Society; Techniques & Culture. Revue semestrielle d'anthropologie des techniques; Technology and Culture; Philosophy and Technology; History of Technology; Technology and Human Values; Techné: Research in Philosophy and Technology* и др.
6. См., например: *Логос*. 2017. Т. 27, № 1, 3.
7. См., например: *Антропологический форум*. 2015. № 24 ; 2018. № 38.
8. См., например: *Этнографическое обозрение*. 2011. № 5 ; 2013. № 2 ; 2016. № 5.
9. Урри Дж. *Мобильности* / пер. с англ. А.В. Лазарева. М., 2012. 576 с.
10. Там же. С. 134–135.
11. Жуков В.Ю. *Основы теории культуры* : учебно-методическое пособие для студентов всех специальностей и форм обучения. СПб., 1997. 28 с.
12. *Научное знание в условиях Интернета* / А.Н. Алексеев, И.А. Алимов, М.В. Ахметова [и др.] // *Антропологический форум*. 2011. № 14. С. 7–130.
13. Урри Дж. *Указ. соч.* С. 136.
14. Головнев А.В. Арктическая мобильность: технология и методология // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2015. № 4 (13). С. 7–11.
15. Ярзуткина А.А. Разъездная торговля русских купцов крайнего северо-востока России: этноисторический взгляд // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 406. С. 182–193. <https://doi.org/10.17223/15617793/406/28>.
16. Ярзуткина А.А. Торговые посредники из числа коренных жителей Чукотки в конце XIX – начале XX в.: экономико-этнографический анализ // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2015. № 2 (37). С. 271–280.
17. *История Чукотки с древнейших времен до наших дней* / под ред. Н.Н. Дикова. М., 1989. 493 с.
18. Там же. С. 298.
19. Там же. С. 297.
20. Там же. С. 349.
21. Филант К.Г. Правовые аспекты развития оленеводства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации* : сборник избранных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Архангельск, 2017. С. 692–696. URL: <http://www.arctic89.ru/wp-content/uploads/2017/11/Статья-САФУ.pdf> (дата обращения: 09.01.2020).
22. Змеева О.В. Отпуск-необходимость или отпуск-потребность: северяне в гостях у родственников // *X Конгресс этнографов и антропологов России* : тезисы докладов / редкол.: М.Ю. Мартынова [и др.]. М., 2013. С. 65.
23. Кулик Н.И., Ярзуткина А.А. Отпуск «на материк» в повседневной культуре городского населения Чукотки // *Там же*. С. 133.
24. Там же.
25. *Стратегия социально-экономического развития Чукотского АО до 2030 г.* [Электронный ресурс] : проект // *Министерство экономического развития РФ*. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/1e4130b326d6f47387c67b5a78f47348/20190323chao.pdf> (дата обращения: 09.01.2020).
26. Урри Дж. *Указ. соч.* С. 305.
27. Штаммлер Ф.М. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: революция в тундре // *Этнографическое обозрение*. 2013. № 2. С. 6–21.
28. Петренко-Лысак А.А. Мобильный телефон: маленькая деталь больших перемен // *Креативная экономика и социальные инновации*. 2012. Т. 2, № 2 (3). С. 110–116.
29. *Smartphone Usage in the 21st Century: Who is Active on WhatsApp?* / C. Montag, K. Blaszkiewicz, R. Sariyska, B. Lachmann, I. Andone, B. Trendafilov, M. Eibes, A. Markowetz // *BMC Research Notes*. 2015. Vol. 8, iss. 1. <https://doi.org/10.1186/s13104-015-1280-z>.
30. Никитина Э.В. Этнические процессы в глобальном информационном пространстве // *Информационное общество*. 2014. № 5–6. С. 77–83.
31. Ярар – бубен, народный музыкальный инструмент чукчей и эскимосов на территории Чукотского АО.
32. Имеется в виду Келе – в представлениях чукчей злой дух или вообще всякий дух.

References:

- Dikova, NN (ed.) 1989, *The History of Chukotka From Ancient Times to the Present Day*, Moscow, pp. 297, 298, 349, 493, (in Russian).
- Golovnev, AV 2015, 'Arctic Mobility: Technology and Methodology', *Severo-Vostochniy gumanitarniy vestnik*, no. 4 (13), pp. 7-11, (in Russian).
- Kalmeneva, EA 2013, 'The City Under the Dome: Soviet Architects and the Development of the Far North in the 1950–1960s', *Bulletin des Deutsches Historisches Institut Moskau*, no. 7, pp. 93-108, (in Russian).
- Kulik, NI & Yarzutkina, AA 2013, 'Holidays "to the Mainland" in the Everyday Culture of the Urban Population of Chukotka', *X Kongress Etnografov i antropologov Rossii: tezisi dokladov*, Moscow, 133 p., (in Russian).
- Montag, C, Blaszkiewicz, K, Sariyska, R, Lachmann, B, Andone, I, Trendafilov, B, Eibes, M & Markowetz, A 2015, 'Smartphone Usage in the 21st Century: Who is Active on WhatsApp?', *BMC Research Notes*, vol. 8, no. 1, <https://doi.org/10.1186/s13104-015-1280-z>.
- Orlova, EA & Reznik, YuM (ed.) 2012, 'Urban Anthropology', *Sotsiokulturnaya antropologiya. Istoriya, teoriya i metodologiya: entsyklopedicheskiy slovar*, Moscow, pp. 561-569, (in Russian).

Petrenko-Lysak, AA 2012, 'Mobile Phone: Small Detail of Big Changes', *Kreativnaya ekonomika i sotsialnie innovatsii*, vol. 2, no. 2 (3), pp. 110-116, (in Russian).

Philant, KG 2017, 'Legal Aspects of the Reindeer Husbandry in the Russian Federation', *Upravlenie innovatsionnim razvitiem Arkticheskoy zoni Rossiyskoy Federatsii: sbornik izbrannih trudov po materialam vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Arkhangelsk, pp. 692-696, viewed 09 January 2020, <<http://www.arctic89.ru/wp-content/uploads/2017/11/Статья-САФУ.pdf>>, (in Russian).

Sokolovsky, SV 2018, 'Techno-Humanity and the Anthropology of Everyday Life', *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 54-65, (in Russian).

Stammler, FM 2013, 'Mobile Phones for Mobile Livestock Breeders of the North: Revolution in the Tundra', *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 6-21, (in Russian).

Urry, J & Lazarev, AV (trans.) 2012, *Mobility*, Moscow, pp. 134-136, 305, 576, (in Russian).

Yarzutkina, AA 2015, 'Resellers From the Number of Indigenous People of Chukotka in the Late 19th – Early 20th Centuries: Economic and Ethnographic Analysis', *Vestnik Tikhookeanskogo gosudartvennogo universiteta*, no. 2 (37), pp. 271-280, (in Russian).

Yarzutkina, AA 2016, 'The Mobile Trade of Russian Merchants in the Extreme North-East of Russia: an Ethnohistorical View', *Vestnik Tomskogo gosudartvennogo universiteta*, no. 406, pp. 182-193, <https://doi.org/10.17223/15617793/406/28>, (in Russian).

Zmeeva, OV 2013, 'Vacation-necessity or Vacation-need: Northerners Visiting Relatives', in MYu Martynova (ed.), *X Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia: Abstracts*, Moscow, p. 65, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна